

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1972.3.08>

М. ЛААН

ЭКВИВАЛЕНТЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Настоящая работа, в которой рассматриваются языковые связи между предложениями, принадлежит к области исследования контекста. В данном случае исследуется диалогическая речь, т. е. прямая речь, осуществляющаяся при помощи мысленно связанных между собой чередующихся реплик по оси: говорящий (эгоцентр) → слушающий (эксоцентр).

При этом в данный момент эгоцентром является говорящий, а экзоцентром — слушающий. В ходе обмена репликами эгоцентр становится эгоцентром, речь превращается в собственность (двух или более) человек, т. е. в социальное, абсолютно интерцентрическое явление.¹ Подобное чередование говорящих, в котором проявляется интерпсихологический аспект речи, влияет на выбор лингвистических средств и их взаимосвязь в диалогической речи.

При рассмотрении связей между предложениями автор исходит из имени существительного (или группы существительного) диалогической речи. В работе изучаются языковые средства, при помощи которых информация, изложенная посредством имен существительных, принимается слушающим. Последний, исходя из требования добиться тематического единства с предыдущей речью, при актуализации своей речи выбирает в основном между лексемами двух видов:

1) употребляет для передачи предыдущего имени существительного языковые средства, сокращающие речь — заместители;

2) повторяет имя существительное, использованное в предыдущей речи.

Первый способ связи требует от говорящего более интенсивного мышления, способности к абстракции и обобщению, так как «местоимение служит только формой для умственного созерцания и распределения вещей по категориям».²

При втором способе говорящий переносит в свою реплику имя существительное, использованное в предыдущей речи собеседником, т. е. полнозначную лексему, модифицируя ее только с точки зрения структуры своего предложения. Так как последний вид связи требует от говорящего менее интенсивного мышления, этот психологический фактор является одной из причин того, что говорящим, особенно на иностранном языке, механически повторяется имя существительное предыдущей реплики. Такая речь не отвечает требованиям литературного диалога в области связей реплик. При изучении литературного диалога имеется возможность зафиксировать и обосновать выступающие в речи тенденции использования различных видов связей. В настоящей работе автор намерена сделать это с точки зрения немецкого языка.

В немецком языке, где выбор местоимения зависит от грамматического рода имени существительного, в смежной реплике диалога *Ja, Peter braucht sie* анафорическое *sie* (Akkusativ Singular) может ретроспективно указывать на имя существительное исход-

¹ Н. Г. Комлев, Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969, стр. 44—45.

² П. Г. Павский, Филологические наблюдения. Петроград, 1850. Б., Отд. 2, стр. 249.

ной реплики *eine Mutter, eine Feder, eine Erlaubnis*. Таким образом, в смежной реплике В диалога А—В наблюдаются две возможности, представленные ниже.

В вышеприведенном диалоге в обоих случаях (B_1, B_2) налицо предложения, грамматически оформленные правильно. Вопрос о том, необходимо ли имя существительное в указанных случаях повторить или заменить, обычно считают факультативным или же относят к области стилистики. Грамматико-семантические факторы, которые определяли бы замену или повторение существительного в контексте, до сих пор не исследовались.

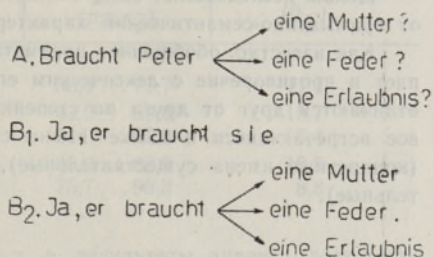
Целью данной статьи является рассмотрение некоторых, связанных с этим вопросов. Исследуются языковые средства, при помощи которых собеседник передает информацию, выраженную в исходной реплике именем существительным. Вопрос о том, в каком случае собеседник предпочитает повторить существительное или использовать его заместитель, имеет как грамматический, так и семантический аспекты. Разграничение этих аспектов вне всяких сомнений условно, однако раздельное рассмотрение их необходимо в интересах более рельефного выявления обоих.

Грамматический, т. е. морфолого-синтаксический аспект замены или повторения мы можем рассматривать как в плане предложения, так и в плане словосочетания. Например, в предложении имеется целый ряд синтаксических позиций (предикатив, предикативное определение, определение в форме генитива и т. п.), типичных для имени существительного, однако заместители (в основном местоименные слова) в них появляются редко. То же в отношении имени и замещающих его слов можно сказать об их появлении в функции ядра словосочетания. Естественно, что подобная синтаксическая «дефектность» заместителей приводит к повтору (собеседником) имени существительного, употребленного предыдущим партнером. Приведенные примеры, разумеется, не исчерпывают анализа грамматических аспектов, обуславливающих повтор или замещение имени существительного. Однако в данной статье мы ограничиваемся этим, поскольку нашей задачей является выявление связи между лексическим значением имени существительного в исходной реплике и замещением или повторением последнего в смежных репликах диалога.

Материалом для исследования служили 13 000 предложений диалогической речи из романов 10 немецких писателей XX века. Из отобранных романов были выписаны все связанные диалоги, т. е. диалоги, в которых имя существительное исходной реплики в смежной реплике повторялось или замещалось. При повторении существительного мы исходили из того, сохраняется ли его звуковая начальная форма в смежной реплике (например, в исходной реплике — *ein Heft*, в смежной реплике — *den Heften*).

При определении замещения имени существительного мы исходили из грамматического и семантического соответствия имен существительных замещающим словам. Это значит, что в качестве заместителей нами рассматривались только те слова, дистрибутивные свойства и значение которых соответствовали именам существительным исходной реплики, так что они способны к взаимозамене в одном и том же синтаксическом построении. Такая связь дает возможность, не нарушая структуры предложения, поставить вместо каждого заместителя в смежной реплике имя существительное исходной реплики, причем не изменяется и смысл предложения. Основное количество замещающих слов (91%) составляют личные и указательные местоимения. Остальные заместители (притяжательные местоимения, неопределенные местоимения, числительные и т. д.) представляют собой разнородную группу, которая частично выполняет не замещающую функцию, а репрезентативную, в данной статье отдельно не рассматриваемую.

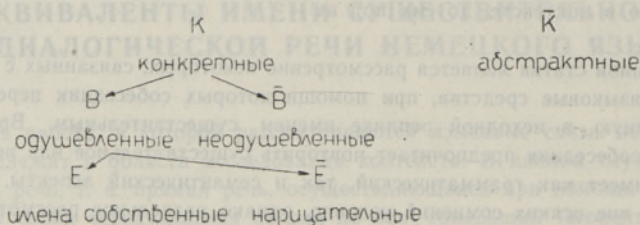
В дальнейшем повторенное существительное будет называться повторителем (П), замещающие слова — заместителями (З), а оба вместе — эквивалентами существительного (Э). Э=З+П.

В обследованном материале встретилось 3656 существительных, связанных с 5446 эквивалентами (Э), из них З — 3551 (65%) и П — 1895 (35%).

Целью исследования было выяснить, как и насколько употребление З и П зависит от грамматико-семантической характеристики существительного.

Как известно, обобщенное предметное значение имени существительного часто вступает в противоречие с лексическим его значением. А именно, имена существительные отличаются друг от друга по степени их восприятия, исходя из которого мы можем все встречающиеся в языке имена существительные разделить на 1) вещественные (конкретные имена существительные), 2) отвлеченные (абстрактные имена существительные).

Учитывая это основное разделение, распределим все имена существительные и соответствующие им эквиваленты по семантическим группам (см. схему). В результате получим четыре семантические группы существительных и эквивалентов, которые в данном исследовании далее не разграничиваются. Это группы: 1) \bar{K} — абстрактные, 2) $K\bar{B}$ — конкретные неодушевленные, 3) KBE — конкретные одушевленные нарицательные, 4) $KB\bar{E}$ — конкретные одушевленные собственные.

Дадим статистическую оценку употребления повторителей и заместителей в этих семантических группах существительных. При выборе формул учтено то обстоятельство, что мы оперируем статистическим рядом, полученным в результате 10 выборов.

При вычислениях использованы следующие формулы³:

1. Определение средней арифметической (относительная частота) $\bar{p} = \frac{\sum m}{\sum n}$

2. Определение стандартного отклонения $s_n = \sqrt{\frac{\sum (p - \bar{p})^2 n}{\sum n}}$

3. Определение ошибки репрезентативности средней $\varepsilon_{\bar{p}} = t \frac{s}{\sqrt{k}}$

4. Определение относительной ошибки $\delta_{\bar{p}} = \frac{\varepsilon_{\bar{p}}}{\bar{p}}$

При вычислении ошибки репрезентативности средней уровнем надежности считается $\gamma = 95\%$, которому соответствует константа $t = 2,3$ (по распределению Стьюдента).

Ниже приводим статистическую оценку употребления эквивалентов, полученных в результате их распределения по семантическим группам. Эта оценка дается типичному эквиваленту каждой семантической группы, при этом под типичными понимаются эквиваленты, встретившиеся более чем в 50% ($\bar{p} \geq 0,50$).

1. \bar{K} — абстрактные существительные. К этой группе относятся слова, обозначающие а) отвлеченные предметы, поддающиеся счету (*Lied, Problem, Staat*); б) отвлеченные предметы, не поддающиеся счету (*Angst, Ehre, Tod*).

Повтор имен существительных при абстрактных существительных колеблется между

³ J. T u l d a y a, Statistiline väljavõttemetod keeleteaduses. Linguistica 1. Tartu, 1969,

Семантиче- ская группа	Типичный эквивалент	Относительная частота, % (\bar{p} , $\varepsilon_{\bar{p}}$)	Доверитель- ные границы, % ($\bar{p} \pm \varepsilon_{\bar{p}}$)	Относитель- ная ошибка, % ($\delta_{\bar{p}}$)
1. \bar{K}	Повторитель	66 ± 7,7	58,3 ... 73,7	11,7
2. $K\bar{B}$	Заместитель	51 ± 8,0	43,0 ... 59,0	15,7
	Повторитель	49 ± 8,0	41,0 ... 57,0	16,4
3. $K\bar{B}\bar{E}$	Заместитель	74 ± 8,0	66,0 ... 82,0	10,8
4. $K\bar{B}E$	Заместитель	83 ± 7,3	75,7 ... 90,3	8,8

58,3 и 73,7%. Относительная ошибка невелика, т. е. результаты анализа достаточно репрезентативны, поэтому нет необходимости дальнейшего расчленения \bar{K} .

Определяющим для соединения абстрактных существительных путем повтора является их семантика. Хотя эти существительные обозначают и качество (*Größe, Schwäche*), и состояние (*Ruhe, Traum*), и процессы (*Lauf, Stoß*) и т. д., как предметы их нельзя противопоставить конкретным предметам, существующим в природе. Именно поэтому некоторые лингвисты рассматривают абстрактные существительные как семантически дефектные формы, ссылаясь на то, что хотя они и имеют значение, в противовес конкретным существительным у них отсутствует обозначающая функция.⁴

Поскольку абстрактные существительные не указывают на предметы действительности, они через свое значение передают только понятия о явлениях действительности. Замена или повторение имени существительного в смежной реплике часто происходит в зависимости от того, насколько слушателю ясно понятие, выраженное абстрактным существительным в исходной реплике говорящего.

Употребление заместителя в смежной реплике может происходить так же, как и при конкретных существительных, если слово (*Liebe, Freundschaft, Krieg* и т. д.) относится к обиходной речи говорящего. Однако часто собеседник считает плеонастическое повторение абстрактного существительного необходимым даже в том случае, если оно довольно употребительно в речи. (Ср. *Eine furchtbare Zeit — Man kann sie sich nicht aussuchen, die Zeit; Noch ist die Welt nicht ausgemistet — Mistest du sie denn aus, diese Welt*).

Грамматическая характеристика абстрактных существительных (частое употребление без артикля и отсутствие множественного числа у некоторых из них) разрешает нам с точки зрения немецкого языка также отнести их к числу дефектных существительных. Употребление этих существительных в основном без артикля является одним из факторов, противодействующих замене. К тому же они широко используются в сочетаниях, ставших фразеологизмами (например, *Angst haben, Spaß machen, von großem Wert (sein), in Zukunft*). Подобные выражения собеседник целиком повторяет в смежной реплике.

2. $K\bar{B}$ — конкретные, неодушевленные существительные. К этой группе относятся слова, обозначающие предметы и названия веществ. Как показывает статистическая оценка (см. таблицу), нельзя говорить об одном типичном эквиваленте конкретных, неодушевленных существительных. Относительные частоты заместителей и повторителей различаются очень немного, доверительные границы употребительности почти совпадают, а относительная ошибка достаточно велика. Результаты исследования позволяют сделать вывод только о том, что заместители и повторители $K\bar{B}$ являются равноценными способами связи.

На основе вышесказанного возникает вопрос, почему же в речи в такой большой мере повторяются имена существительные, значение которых наиболее предметно, наиболее воспринимается чувственно и выражает понятия, известные людям уже в течение столетий?

⁴ J. Kuryłowicz, Verhältnis zwischen sprachlichen Zeichen und Wirklichkeit. В кн.: Zeichen und System der Sprache. I. Band. Berlin, 1961, стр. 95.

Это явление нельзя объяснить семантической и грамматической характеристикой этих существительных, как в случае абстрактных существительных (к ним относится небольшая часть существительных, у которых налицо только потенция к тому, чтобы стать существительными в полном смысле этого слова — это названия веществ без определенной формы и без ограничения в пространстве⁵). Причину в данном случае следует искать в лексическом значении заместителей, где значение личных местоимений *er, sie, es* явно влияет на их анафорическое употребление. Можно привести немало примеров в немецком языке об ограничении использования заместителей *er, sie, es*, если речь идет о лицах. Например, большинство значений датива связано только с лицами (*dativus commodi* и *incommodi, dativus sympatheticus*).

Нужно отметить, что в функции объекта, выраженного дативом, могут быть и существительные, не обозначающие лица, однако их замена местоимениями *er, sie, es* встречается редко. (Ср. *Innem Gesicht war alles Blut gewichen — *Ihm war alles Blut gewichen: Viele Leute folgten dem Sarg — Viele Leute folgten *ihm*).

В корректном современном немецком языке не используются предлоги также при обозначении «не-лица» в сочетании с местоимениями *er, sie, es*. Если подобное предложение и встретится, оно не будет соответствовать языковым нормам. Например, вторая реплика в диалоге: *Brauchst du noch ein Beispiel für deinen Artikel? — Ja, ich brauche es *für ihn*.

В грамматиках немецкого языка по поводу указанного выше примера говорится о замене существительных, не обозначающих лицо, словами типа *worauf-darauf*. Однако в разговорной речи частота употребления этих слов невелика, что, очевидно, обусловлено лексико-функциональными признаками слов этого типа, которые только изредка соответствуют признакам группы предлогов⁶; они только обобщают значение замещаемого слова, но не идентифицируют его, как это делают местоимения.⁷

Отсутствуют у вышеназванных слов и сочетания со всеми предлогами, в их состав входят только «первичные» предлоги.⁸ Так, в нижеследующем диалоге, где *ohne ihn* не соответствует языковым нормам, нельзя заместить предложную группу: *Ich suche meinen Spazierstock. — Kannst du denn nicht * ohne ihn spazieren gehen?*

В случае необходимости выразить связь предлога *ohne* с «не-лицом» согласно языковой норме неизбежно повторение имени существительного (то же касается и многих других предлогов).⁹

3. КВЕ — существительные, обозначающие одушевленные существа (за исключением имен собственных), занимают большое место в разговорной речи — 55% всех существительных в обследованном материале и 70% всех обследованных конкретных существительных. Мы можем утверждать, что тематика разговорной речи антропоцентрична, так как человек с его деятельностью и качествами является основным предметом разговора, а существительные, обозначающие представителей животного мира, встречаются в речи редко (исключение составляет детская литература, которая в данном случае не рассматривалась).

Статистические данные, характеризующие эту группу, вполне репрезентативны (см. таблицу). Они показывают, что в лексическом значении как существительных, так и

⁵ Н. Brinkmann, Die deutsche Sprache. Düsseldorf, 1962, стр. 46.

⁶ А. Т. Кукушкина, Слова типа «*darauf-worauf*» как одна из групп репрезентантов современного немецкого языка. М., 1962, стр. 18—20.

⁷ Е. В. Гулыга, Указательное поле. В кн.: Грамматико-лексические поля. М., 1969, стр. 166.

⁸ А. Д. Райхштейн, Субстантивные и предложно-субстантивные местоимения в современном немецком языке. М., 1958, стр. 18.

⁹ В данной статье рассматриваются только те причины грамматических связей, которые присущи обследуемой семантической группе существительных. Синтаксические факторы, влияющие на повторение или замену всех существительных, здесь не рассматриваются.

заместителей нет факторов, которые препятствовали бы их взаимной замене в речи. Случай повторения одушевленных существительных могут быть обусловлены стилистической необходимостью, а также зависят от своеобразия использования заместителей в словосочетании и предложении, которые, как было указано выше, в данной статье не рассматриваются.

4. КВЕ — имена собственные, одушевленные. Относительная средняя частота их употребительности (см. таблицу) показывает значительно преобладающую связь имен собственных путем заместителей.

Нижняя граница употребительности (75,7%) указывает на то, что более $\frac{3}{4}$ всех существительных из числа имен собственных соединяется экономными в языковом отношении заместителями. Относительная ошибка указывает на высокую репрезентативность результатов исследования. Это объясняется тем, что имя собственное не соединяет одинаковые существа, так как его задачей является различие и переключение внимания с общего на единичное. Эта присущая имени собственному индивидуализирующая функция связана с его употреблением в речи. Собеседнику нет необходимости реагировать повторением имени собственного, так как для продолжения коммуникации достаточно воспользоваться тождественным заместителем.

Как видно из вышеприведенного анализа, было бы неправильно считать замену или повторение имени существительного в диалогической немецкой речи вопросом, относящимся только к области стилистики, и при решении его полагаться только на интуицию говорящего.

Было бы неправомерно также абсолютизировать использование того или другого эквивалента. Рассматривать вопрос целесообразно в связи с семантико-грамматическими видами существительных, а также в зависимости от лексико-функциональных особенностей самих эквивалентов.

Учитывая эти факторы, мы смогли на основании результатов, полученных путем статистического исследования, зафиксировать следующие тенденции употребления эквивалентов имени существительного диалогической речи.

1. У одушевленных существительных (в том числе и главным образом у имен собственных) преобладает употребление заместителя.

2. У предметов, где замене противодействуют морфолого-синтаксические и лексико-функциональные показатели заместителей, налицо равноценное употребление как заместителей, так и повторителей.

3. Абстрактное понятие, выраженное именем существительным, как правило, обуславливает употребление повторителя.

В данной статье далеко не исчерпаны все факторы, влияющие на замену или повторение имени существительного в диалогической речи. Так, вообще не рассматривались факторы, обуславливающие повторение имени существительного (например, изменение грамматической категории имени существительного, изменение объема группировки имен существительных и т. п.). Целью статьи была только фиксация самых общих тенденций в замене или повторении имени существительного в немецкой разговорной речи.

Галлинский педагогический институт

Поступила в редакцию
16/XII 1971

M. LAAN

SUBSTANTIIVI EKVIVALENDID SAKSAKEELSE DIALOGIS

Käesoleva uurimuse eesmärgiks oli välja selgitada seos substantiivi semantilis-grammatiliste liikide ja tema kordamise või asendamise vahel saksakeelses dialoogis. Kordamise (П) puhul säilib vestluskaaslase repliigis eelnenud substantiivi häälikuline algkuju. Asendajatena (З) käsitatakse substantiivi süntagmalisi sünonüüme, s. t. sõnu, mille distributiivsed omadused vastavad substantiivi omadele ja võimaldavad nad antud

kontekstist vastastikku välja vahetada, muutmata seejuures lause struktuuri. Mõlemaid seostajaid — kordajaid ja asendajaid kokku — nimetame substantiivi ekvivalentideks ($\Theta = \Pi + 3$).

Substantiivse algmaterjali ja neile vastavate ekvivalentide semantilisel liigendamisel saime 4 gruppi, kuhu kuuluvad järgmise tähendusega substantiivid: 1) \bar{K} — mittekonkreetsed, 2) $K\bar{B}$ — konkreetsed, mis ei tähista elusolendeid, 3) $K\bar{B}\bar{E}$ — konkreetsed, elusolendeid tähistavad, välja arvatud pärisnimed, ja 4) KBE — konkreetsed, elusolendeid tähistavad pärisnimed.

Substantiivide semantiliste gruppide tüüpilisteks ekvivalentideks võib olla kas kordaja või asendaja esinemusega $\bar{p} \geq 50\%$ selle grupi ekvivalentide koguhulgast. Tüüpilisele ekvivalentile andsime statistilise hinnangu, iseloomustades tema suhtelise esinemissageduse (\bar{p}) kõrval ka tema ühikondlikult normaalset kasutamissfääri (usalduspiirid $\bar{p} \pm \delta\bar{p}$) ja võimalike kõrvalekaldumiste suurust (suhteline viga $\delta\bar{p}$).

Tabelis substantiivi semantiliste gruppide kaupa esitatud tüüpiliste ekvivalentide karakteristikat alusel võib väita järgmist.

1. \bar{K} -substantiividega väljendatud mõisteid kordab vestluskaaslane tavaliselt oma repliigis ($\bar{p} = 66\%$; $\delta\bar{p} = 11,7\%$). Selle ekvivalenti eelistatav kasutamine on tingitud mittekonkreetsete substantiivide semantilis-grammatilisest eripärasest. Semantilises plaanis ei seostu need substantiivid reaalse esemete, vaid tähistavad kujutlusi, nähtusi jne. väljendavaid mõisteid. Seetõttu on nende asendamiseks vajalik abstraherimine raskestatud ja toimub enamasti ainult igapäevaste, täiesti arusaadavate mõistete puhul. Grammatiliselt iseloomustab neid substantiive fraseoloogiline seostatus, artiklita kasutamine ja esinemine ainsuses, mis takistavad pronominaliseerimist.

2. $K\bar{B}$ -substantiivide puhul ei võimalda statistiline hinnang (suur suhteline viga ($\delta\bar{p} = 15,7\%$; $\delta\bar{p} = 16,4\%$), peaaegu kokkulangevad usalduspiirid) rääkida ei asendajatest ($\bar{p} = 51\%$) ega kordajatest ($\bar{p} = 49\%$) kui tüüpilistest ekvivalentidest. Nii kordajad kui ka asendajad esinevad kui kaks võrdväärtuslikku ekvivalenti. Sellise seostamisviisi põhjuseks on saksa keele asendajate semantilis-grammatilised omadused, mis piiravad nende kasutamissfääri esemete suhtes.

3. $K\bar{B}\bar{E}$ -substantiivide tüüpiliseks ekvivalentiks on asendajad ($\bar{p} = 74\%$; $\delta\bar{p} = 10,8\%$), mis näitab, et nii substantiivide kui ka asendajate semantilis-grammatilises karakteristikas puuduvad faktorid, mis takistaksid nende vastastikust väljavahetamist.

4. KBE -substantiive iseloomustab eriti intensiivne seostumine asendajatega ($\bar{p} = 83\%$; $\delta\bar{p} = 8,8\%$). See tuleneb pärisnimede individualiseerivast tähendusest kontekstilisel kasutamisel, kus pärisnimega seostuv informatsiooni hulk on kauakestvaks signaaliks, mis muudab tema kordamise kogu kommunikatsiooni vältel tarbetuks.

Nagu analüüs näitab, ei tule saksakeelses dialoogis absolutiseerida ühe või teise ekvivalenti osatähtsust substantiivi seostamisel. Ka ei ole õige ekvivalenti kasutamisel tugineda ainult kõneleja intuitsioonile või lugeda ekvivalenti valikut üksnes stilistika valdkonda kuuluvaks küsimuseks. Substantiivi seostamise probleemi lahendamine on võimalik tema semantiliste ja grammatiliste liikide ja ekvivalentide leksikaalsete ja funktsionaalsete iseärasuste uurimise teel. Nendest aspektidest lähtudes on käesolevas uurimuses fikseeritud kõige üldisemad tendentsid substantiivi asendamisel ja kordamisel saksakeelses dialoogis.

Tallinna Pedagoogiline Instituut

Toimetusse saabunud
16. XII 1971

M. LAAN

DIE ÄQUIVALENTE DES SUBSTANTIVS IN DER DEUTSCHEN DIALOGISCHEN REDE

Zusammenfassung

Das Ziel der vorliegenden Untersuchung ist die Bestimmung der Wechselbeziehungen zwischen den semantisch-grammatischen Arten des Substantivs und seiner Wiederholung bzw. Stellvertretung in der deutschen dialogischen Rede. In Fällen der Wiederholung (Π) bleibt die Lautgestalt des vorangegangenen Substantivs erhalten. Als Stellvertreter (Θ) fungieren syntagmatische Synonyme des Substantivs. Das sind Wörter, deren Distribution der des Substantivs entspricht, und die im Rahmen eines konkreten Kontextes mit dem Substantiv austauschbar sind, ohne daß dabei Veränderungen in der Satzstruktur veranlaßt

werden. Die sprachlichen Mittel zur Wiederholung und Stellvertretung werden unter dem Oberbegriff der «Äquivalente (Э)» zusammengefaßt ($\text{Э} = \Pi + 3$).

Als Resultat der semantischen Gliederung der Substantive und ihrer Äquivalente werden 4 semantische Gruppen mit folgenden Bedeutungen ermittelt: 1) \bar{K} — nicht-konkrete Substantive, 2) $K\bar{B}$ — konkrete Substantive, die keine Lebewesen bezeichnen, 3) $K\bar{B}\bar{E}$ — konkrete Lebewesen bezeichnende Substantive (exkl. Eigennamen), 4) KBE — Eigennamen zur Bezeichnung von Lebewesen.

Das typische Äquivalent — Wiederholer oder Stellvertreter — einer jeden der 4 semantischen Substantivgruppen wird durch die Größe $\bar{p} \geq 50\%$ gekennzeichnet. Die statistische Schätzung des typischen Äquivalents charakterisiert neben seiner relativen Häufigkeit (\bar{p}) auch seine gesellschaftlich normale Verwendungssphäre (Vertrauensgrenzen $\bar{p} \pm \varepsilon_{\bar{p}}$) und die Größe der möglichen Abweichungen ($\delta_{\bar{p}}$).

Die Auswertung der in der Tabelle dargestellten Kennziffern der typischen Äquivalente nach semantischen Gruppen des Substantivs läßt folgendes behaupten:

1. \bar{K} -Substantive, bedingt durch ihre semantisch-grammatischen Besonderheiten, werden vom Gesprächspartner bei ihrer Wiederaufnahme vorwiegend wiederholt ($\bar{p} = 66\%$; $\delta_{\bar{p}} = 11,7\%$). Semantisch verbinden sich diese Substantivbedeutungen nicht mit konkreten Dingen der Wirklichkeit und vermögen bloß Begriffe von Vorstellungen, Erscheinungen u. ä. auszudrücken. Das erschwert ihre abstrahierende Wiederaufnahme durch Stellvertreter, weshalb dieses Äquivalent nur bei allgemein verständlichen Begriffen verwendet wird. Grammatisch werden \bar{K} -Substantive durch phraseologische Verbundenheit, durch vorwiegend artikellosen und singularischen Gebrauch gekennzeichnet, welche Merkmale offensichtlich der Pronominalisierung widerstrebende Faktoren bilden.

2. Bei $K\bar{B}$ -Substantiven lassen sich infolge des großen relativen Fehlers ($\delta_{\bar{p}} = 15,7\%$; $\delta_{\bar{p}} = 16,4\%$) und des großen Überschneidungsbereiches der Konfidenzgrenzen weder die Wiederholer ($\bar{p} = 49\%$) noch die Stellvertreter ($\bar{p} = 51\%$) als typische Äquivalente bezeichnen. Sowohl Π als 3 sollen als gleichwertig auftretende Äquivalente der $K\bar{B}$ -Substantive angesehen werden. Die Ursachen einer ähnlichen dialoginternen Wiederaufnahme dieser Substantive liegen in der semantisch-grammatischen Charakteristik der Stellvertreter, deren Verwendungssphäre im Deutschen mit Bezug auf Dinge eingengt ist.

3. Bei $K\bar{B}\bar{E}$ -Substantiven gelten die Stellvertreter als typische Äquivalente ($\bar{p} = 74\%$, $\delta_{\bar{p}} = 10,8\%$). Diese Tatsache weist darauf hin, daß in der semantisch-grammatischen Charakteristik der Substantive und ihrer Stellvertreter Faktoren fehlen, die ihrem wechselseitigen Füreinanderstehen entgegenwirken.

4. Die KBE -Substantive werden durch die intensive Wiederaufnahme mittels Stellvertreter gekennzeichnet ($\bar{p} = 83\%$; $\delta_{\bar{p}} = 8,8\%$). Das läßt sich durch die individualisierende Bedeutung der Eigennamen bei ihrer kontextuellen Verwendung erklären, da doch der Eigenname im Rahmen eines Kontextes ein äußerst informationshaltiges, im Laufe des ganzen Kommunikationsprozesses fortwährendes Signal bildet, das für die Verständigung keiner Wiederholung bedarf.

Die Analyse zeigt, daß in der deutschen dialogischen Rede keines der beiden Äquivalente bei der Wiederaufnahme des Substantivs absolutisiert werden soll. Ebenfalls soll die Lösung der Frage, welches sprachliche Mittel einzusetzen ist, nicht der Intuition des Sprechers überlassen oder als ausschließlich in den Bereich der Stilistik gehörend betrachtet werden. Die Wahl der wiederaufnehmenden sprachlichen Mittel bestimmenden Faktoren können durch die Untersuchung der semantisch-grammatischen Merkmale der Substantive, sowie der lexikalisch-funktionalen Besonderheiten der Äquivalente aufgedeckt werden. Von diesen Aspekten aus hat die vorliegende Untersuchung für die deutsche dialogische Rede einige allgemeine Tendenzen zur Wiederaufnahme des Substantivs durch Wiederholung bzw. Stellvertretung fixiert.

Tallinner Pädagogisches Institut

Eingegangen
am 16. Dez. 1971